

СКАЗАНІЯ
КНЯЗЯ
КУРЬСКАГО.

Грав. Николай Шенкель, Профессоръ М. А. Х.

Грехотъ 22 дня 1832 года.

ІОАННЪ ГРОЗНЫЙ.

И 432
152

Р

891-88

10430

-7

СКАЗАНИЯ

КНЯЗЯ

КУРЬБСКАГО.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,

ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ,

Н. Устрялова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

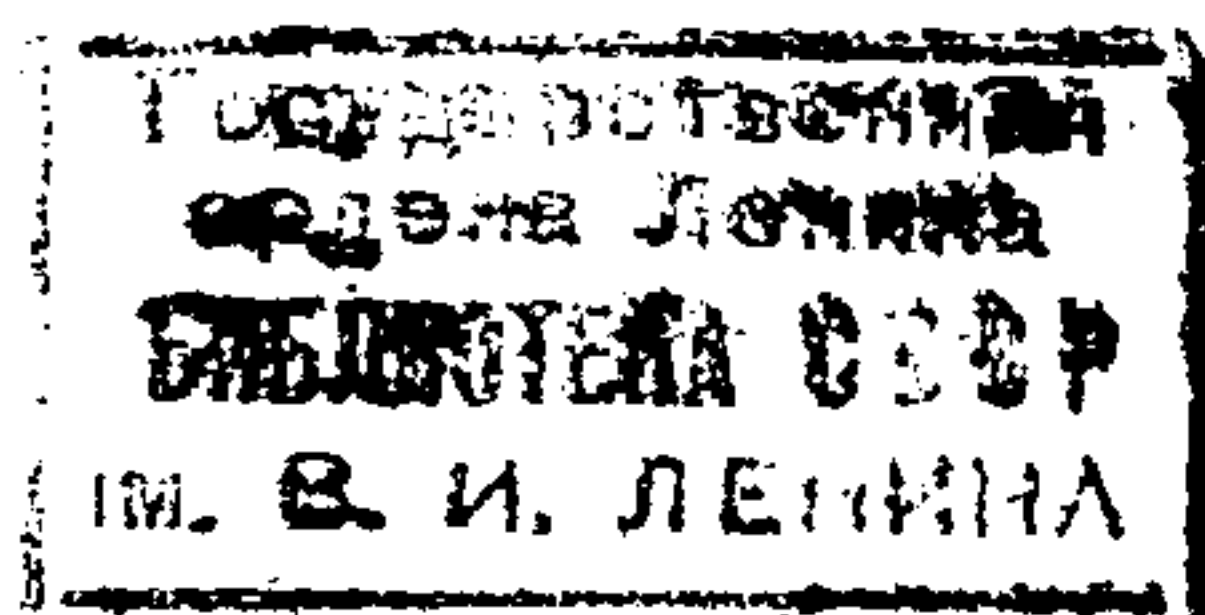
1842.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ чтобъ, по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 23 Января 1841 года.

Цензоръ П. Корсаковъ.

84336-46

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Сказанія князя Курбскаго, напечатанныя первымъ изданіемъ въ 1835 году, въ двухъ томахъ, принадлежатъ нынѣ къ числу рѣдкихъ книгъ въ области нашей литературы. Удовлетворяя требованію любителей отечественной исторіи, я издаю ихъ вторично, съ значительнымъ исправленіемъ текста и съ дополненіемъ новыхъ и любопытныхъ свѣдѣній о самомъ авторѣ. Текстъ я тщательно свѣрилъ съ двумя старинными рукописями, прежде мнѣ неизвѣстными: одна доставлена мнѣ покойнымъ Малиновскимъ еще въ 1835 году, когда уже оказалась необходимость втораго изданія; другая хранится въ Археографической комиссіи, куда поступила она изъ С. Петербургской духовной академіи. Обѣ онѣ, судя по почерку, относятся ко второй половинѣ XVII вѣка и лучше другихъ, бывшихъ у меня списковъ поясняютъ темныя мѣста рукописи патріаршей, принятой въ основаніе текста при первомъ изданіи Курбскаго.

Новыя свѣдѣнія объ авторѣ я нашелъ въ Литовской метрицѣ, хранилищѣ драгоценныхъ и до сихъ поръ мало извѣстныхъ матеріаловъ для исторіи западнаго края нашего. Извлеченные оттуда документы разливаютъ яркій свѣтъ на жизнь и дѣла Курбскаго послѣ бѣгства его изъ Россіи, также и на потомковъ его. Они напечатаны въ концѣ сей книги.

Николай Устряловъ.

О

**ЖИЗНИ И СОЧИНЕНІЯХЪ
КНЯЗЯ КУРЬСКАГО.**

ЖИЗНИ и СОЧИНЕНІЯХЪ

КНЯЗЯ КУРБСКАГО.

Родоначальникомъ князей Курбскихъ былъ потомокъ Владиміра Мономаха, св. чудотворецъ Θεодоръ Ростиславичъ Смоленскій и Ярославскій, жившій въ концѣ XIII вѣка ^а. Внукъ его, Василій Грозный, владѣлъ Ярославлемъ въ XIV столѣтіи независимо, съ именемъ великаго князя, и оставилъ многочисленное потомство, которое, раздробивъ область Ярославскую на многія отчины, раздѣлилось на 40 поколѣній, разныхъ названій: Аленкиныхъ, Гагиныхъ, Заозерскихъ, Кубенскихъ, Львовыхъ, Прозоровскихъ, Шаховскихъ и проч. Въ числѣ ихъ были и Курбскіе. Имя ихъ упоминается впервые въ половинѣ XV столѣтія, когда владѣтели Москвы, руководимые мудрою политикою, давно уже успѣли, вмѣстѣ съ прочими князьями, подчинить себѣ и Ярославскихъ ^б. Курбскіе служили имъ вѣрно: по крайней мѣрѣ ни въ мятежныя времена Василія Темнаго, ни въ смуты Іоаннова мало-

а. Нетлѣнныя мощи Θεодора Ростиславича и двухъ сыновей его Давида и Константина, обрѣтенныя въ 1463 году, покоятся въ Ярославскомъ Преображенскомъ монастырѣ. Θεодоръ преставился въ 1299 году.

б. Правнукъ Василія Грознаго, Семень Ивановичъ, первый принялъ прозваніе Курбскаго, отъ наследственной отчины своей *Курбы*. Есть и теперь село Курба, верстахъ въ 15 отъ Ярославля: не оно ли отчина князей Курбскихъ?

лѣтства, столь обильныя крамолами бояръ, ни одинъ изъ нихъ не запятналъ добраго имени. Многіе сверхъ того отличались добродѣтелями гражданскими и дарованіями воинскими. Таковъ былъ князь Семень Ѳедоровичъ Курбскій, который славился мужествомъ героя и удивительнымъ благочестіемъ, изумившимъ Герберштейна. Таковъ былъ и Михайло Михайловичъ Курбскій, одинъ изъ главныхъ воеводъ въ малолѣтство Іоанна IV: онъ двукратно водилъ войско въ Литву, до самой Вильны, и не участвуя въ безпорядкахъ внутренняго правленія, счастливо воевалъ съ врагами отечества. По смерти его, въ 1546 году, остались три сына: Андрей, Иванъ и Романъ ^а. Старшій былъ авторомъ сочиненій, нами издаваемыхъ.

Князь Андрей Михайловичъ Курбскій родился около 1528 года, въ княженіе Василя Іоанновича ^б. Гдѣ и какъ провелъ онъ юность свою, неизвѣстно; но рано исторія вписала имя его въ свои скрижали. На 21 году жизни, онъ сопровождалъ Іоанну подъ стѣны Казани, въ званіи стольника, и находился въ есаулахъ, вмѣстѣ съ Никитою Романовичемъ Юрьевымъ, братомъ царицы Анастасіи, дѣдомъ царя Михаила ^с. Не знаемъ, отличился ли тамъ онъ мужествомъ; достоверно только то, что царь, по возвращеніи изъ страны Казанской, ввѣрилъ ему дѣло трудное, охраненіе юговосточныхъ предѣловъ Россіи, назначивъ его воеводою въ городъ Пронскъ,

а. Въ *Родословной Книгѣ* (I. 121 показаны только двое Андрей и Иванъ; но у нихъ былъ еще третій, младшій братъ, прославленный старшимъ при описаніи Казанской осады. Подъ Казанью средній не былъ, а находился въ то время, какъ видно изъ *Розрядовъ*, третьимъ воеводою въ Василь-городъ и потомъ, въ 1553 году, вторымъ воеводою большаго полка, въ Литвѣ, когда младшій братъ уже умеръ отъ тяжкихъ ранъ. Карамзинъ называетъ его Романомъ.

б. Самъ онъ говоритъ, что подъ Казанью, въ 1552 году, было ему около 24 лѣтъ.

с. Изъ рукописныхъ *Розрядовъ* Академіи наукъ.

куда ожидали нашествія Татаръ Крымскихъ. Спустя годъ, Курбскій начальствовалъ уже правою рукою всего царскаго войска, вмѣстѣ съ княземъ Петромъ Щенятевымъ, и стоялъ на берегахъ Оки, готовясь встрѣтить соединенное войско Татаръ Крымскихъ и Казанскихъ, шедшее на Россію ^а. Онъ ждалъ враговъ тщетно: Татары воротились. Между тѣмъ юный царь, руководимый боярами, спѣшилъ устроить войско, чтобы всегда имѣть готовую защиту, и для сего роздалъ въ окрестностяхъ Москвы помѣстья боярамъ и дѣтямъ боярскимъ. Князь Курбскій, записанный въ числѣ сихъ послѣднихъ, въ первой статьѣ, получилъ на свою долю 200 четвертей земли ^б: каждый изъ такихъ владѣльцевъ обязанъ былъ, по первому требованію, являться на службу и приводить съ собою нѣсколько ратниковъ, исправно вооруженныхъ.

Не даромъ Іоаннъ заботился о войскѣ: настало время вступить въ борьбу съ самою опасною тогда соперницею Россіи, съ Казанью. Въ 1552 году на лугахъ Коломенскихъ собралось до 150.000 бодрыхъ воиновъ въ достопамятный походъ Казанскій; но прежде, чѣмъ войско тронулось, получили вѣсть, что ханъ Крымскій ворвался въ Россію и уже осадилъ Тулу. Его спѣшили отразить. Большой полкъ, предводительствуемый княземъ Воротынскимъ, славнѣйшимъ изъ воеводъ, и правая рука, подъ начальствомъ боярина Щенятева и воеводы Курбскаго, двинулись быстро на помощь осажденнымъ. Испуганный неожиданнымъ появленіемъ царскаго войска, ханъ бѣжалъ въ степи; но болѣе 30.000 Татаръ еще опустошали окрестности Тулы, не зная о бѣгствѣ его.

^а. *Разряды Академіи наукъ.*

^б. Граммата Іоанна IV, 2 Октябръ 1550 года, въ *Древ. Рос. Вѣв.* XIII, стр. 3.

Курбскій вмѣстѣ съ княземъ Щенятевымъ ударилъ на злодѣевъ: не многимъ изъ нихъ удалось ускакать въ орду; всѣ прочіе пали на берегахъ рѣки Шиворони. Въ этой коротко-временной, но жестокой битвѣ, ему изсѣкли голову, плеча и руки ^а.

Тяжкія раны не остановили его: чрезъ восемь дней по разбитіи Татаръ, онъ былъ на конѣ и повелъ тридцатитысячный отрядъ къ стѣнамъ Казани, гдѣ уже не разъ ратовали его дѣды ^б, чрезъ земли Рязанскую и Мещерскую, заслоняя царя, ѣхавшаго чрезъ Муромъ къ Свіязску, отъ Татаръ Заволжскихъ. Цѣлая пять недѣль онъ шелъ до береговъ Суры степями безлюдными; нерѣдко и дремучими лѣсами, въ особенности Мордовскими. 20 Августа 1552 года увидѣли Казань и обступили ее. Курбскій, имѣя 24 года, начальствовалъ при осадѣ сего города правою рукою, вмѣстѣ съ княземъ Пестромъ Щенятевымъ, столь же храбрымъ, какъ и безсмертный въ нашей исторіи дѣдъ его, Даніилъ Васильевичъ Щеня. Оба они стояли по правому берегу Казанки, на обширномъ лугу, между великими болотами, противъ самой крѣпости, которая здѣсь казалась неприступною и по крутизнѣ горы, и по своимъ твердынямъ ^с. Постъ Курбскаго былъ самый трудный: Казанцы тревожили его непрестанно съ крѣпости, Черемисы беспокоили съ тыла. Осада продол-

а. См. Курбскаго *Исторію Іоанна*, стр. 15 и *Царственную Книгу*, стр. 232, гдѣ означено и время сей битвы: 24 Іюня 1552 года.

б. Тамъ положили свои головы дѣды его: Михаилъ Ѳедоровичъ Карамышъ въ 1506 году и Романъ Ѳедоровичъ Курбскій. Дядя нашего героя Владиміръ Михайловичъ, сынъ Карамыша, также палъ въ битвѣ съ Казанцами въ 1521 году на берегахъ Оки.

с. См. *Царственную Книгу*, стр. 263; *Розряды* 1552 года и Курбскаго *Исторію Іоанна*, стр. 20.

жалась шесть недѣль и весьма утомила войско ^а. Всѣ ожидали съ нетерпѣніемъ приступа: его назначили 2 Октября 1552 года.

Когда взорвало подкопъ, Курбскій съ двѣнадцатитысячнымъ отрядомъ бросился на гору, прямо къ главной башнѣ. Казанцы допустили его до самой крѣпости, и вдругъ дали залпъ изъ всѣхъ орудій; ядра вырвали цѣлые ряды; стрѣлы затмили воздухъ; кипящіе вары обливали Русскихъ, камни и бревна давили ихъ. Богъ даровалъ имъ храбрость и *запамятованіе* смерти. Юный братъ Курбскаго, князь Романъ, первый взошелъ на стѣну; за нимъ прочіе ^б. Въ то же время другіе воеводы ринулись со всѣхъ сторонъ, и послѣ кровопролитной сѣчи, овладѣли городомъ. Казань была наша; но самые упорные Татары еще оборонялись мужественно въ царскомъ дворцѣ, не выдавая царя своего Едигера. Наконецъ, въ числѣ 10.000, хотѣли пробиться сквозь наше войско на чистое поле за Казанку, и устремились къ нижней части города, гдѣ стоялъ Курбскій съ 200 ратниковъ, пресѣкая въ тѣсной улицѣ дорогу имъ и удерживая каждый ихъ шагъ. Поражаемые съ тыла главнымъ войскомъ нашимъ, враги стремглавъ кинулись чрезъ стѣны, бросили царя и успѣли переправиться за Казанку. Ихъ было еще 5.000.

Князья Курбскіе съли на коней, съ малочисленною дружиною обскакали непріятеля, отрѣзали ему дорогу и вступили въ бой, въ виду всего войска христіанскаго, которое съ стѣнъ города смотрѣло на сію отчаянную битву. Князь

а. Курбскій считаетъ *семь* недѣль (*Истор. Иоан. стр. 29*); но здѣсь вѣроятно измѣнила ему память; въ *Царств. книгѣ* означено подробно, что происходило каждый день, съ начала осады, 20 Августа, до окончанія ея, 2 Октября.

б. См. Курбскаго *Исторію Иоанна*, стр. 30.

Андрей Курбскій прежде всѣхъ врѣзался въ толпу Татаръ: три раза конь его опирался о враговъ, въ четвертый палъ среди ихъ, вмѣстѣ съ княземъ. Оглушенный ударами, истекая кровью, Курбскій потерялъ память и долго не могъ очнуться. Тутъ прискакалъ на помощь братъ его, князь Романъ: ринулся на враговъ, два раза проѣхалъ среди ихъ, поражая бусурманъ направо и налево. Когда же конь его палъ, онъ, забывъ тяжкія язвы, вскочилъ на другаго, догналъ снова Татаръ и довершилъ ихъ пораженіе. Оба князя-герои были учащены ранами: старшаго спасла отъ смерти броня прародительская; младшій умеръ на другое лѣто ^а.

Извѣдавъ мужество и усердіе князя Курбскаго, царь оказывалъ ему самую лестную довѣренность и поручалъ дѣла, требовавшія дѣятельности, искусства, личной храбрости. Такъ, мѣсяцевъ чрезъ шесть по завоеваніи Казани, предпринявъ набожное путешествіе съ супругою и сыномъ въ монастырь Кириллобѣлозерскій, Іоаннъ взялъ его съ собою въ числѣ немногихъ близкихъ особъ; а на другой годъ послалъ съ княземъ Микулинскимъ и Шереметевымъ усмирить мятежи въ землѣ Казанской, гдѣ Вотяки, луговая Черемиса и Татары не хотѣли ни дани платить, ни царскимъ намѣстникамъ повиноваться, рѣзали Русскихъ, истребляли цѣлые отряды и своими набѣгами тревожили самые предѣлы Нижегородскіе. Въ 1554 году въ жестокую зиму Курбскій и товарищи его углубились въ дремучіе лѣса, гдѣ скрывались бунтовщики, сражались болѣе 20 разъ, побили около 10.000 непріятелей, вмѣстѣ съ славнымъ кровопійцемъ христіанскимъ Янчурою, и захвативъ въ плѣнъ до 1.600 мурзъ, князей Татарскихъ,

^а. *Исторія Іоанна*, стр. 35. Въ *Царств. книгѣ* (307) засвидѣтельствовано мужество Курбскаго въ семь дѣлъ. См. ниже прим. 51.

возвратились въ отечество. Съ сего времени строптивая Казань смирилась, и навсегда. Царь украсилъ грудь доблестныхъ воеводъ золотыми медалями, съ своимъ изображеніемъ: что было тогда самою лестною наградою; а князь Курбскій возведенъ, сверхъ того, въ достоинство боярина ^а.

Новые труды, новыя опасности и славнѣйшіе подвиги ожидали его въ Ливоніи. Доселѣ онъ билъ толпы Татаръ Крымскихъ и Казанскихъ; настало время измѣрить силы съ рыцарями Ливонскими, нѣкогда знаменитыми въ Европѣ и храбростью и воинскимъ искусствомъ. Іоаннъ, раздраженный непріязненными поступками ордена Ливонскаго, заслонявшаго Россію отъ Европы, увѣренный въ своемъ могуществѣ и счастіи, напомнилъ рыцарямъ, что нѣкогда гермейстеръ ихъ Плеттенбергъ обязался платить дань дѣду его, Іоанну Великому, и требовалъ сей дани; орденъ не согласился: слѣдствіемъ была война, ужасная, кровопролитная, двадцатичетырехлѣтная. Въ началѣ войны, успѣхи Іоанновы были быстры: опустошенная войсками его Ливонія, не имѣла силъ бороться съ Русскою державою; гибель ея казалась неизбѣжною. Но мужественный Кетлеръ избранъ былъ главою ордена, и дѣла приняли другой оборотъ: умомъ, дѣятельностію, убѣдительнымъ краснорѣчіемъ онъ пробудилъ въ рыцаряхъ старинную храбрость и склонилъ королей Польскаго, Датскаго, Шведскаго подать помощь гибнущему отечеству. Царь долженъ былъ воевать съ тремя державами и въ то же время удерживать Татаръ Крымскихъ, приходившихъ съ мечемъ, съ пламенемъ въ Россію. Силы его раздѣлились; лучшіе воеводы посланы были туда, гдѣ опасность казалась очевиднѣе, противъ хана Крымскаго; въ Ливоніи дѣла запутались; Нѣмцы

^а. Въ 1556 году. См. списокъ бояръ въ *Древ. Рос. Вѣс* XX. 41.